

лѣтъ передъ тѣмъ въ дѣловомъ экстрактѣ подъячаго, записывавшаго показанія канонеровъ Гаврилова и Носова,— это виднѣе изъ самой пѣсни старушки». Доставленный текстъ былъ таковъ:

Постригись, моя жена немилая,
 Ты посхимься, моя жена постылая,
 За постриженье дамъ тебѣ сто рублей,
 За посхимленье — всеѣ тысячу.
 Я поставлю тебѣ нову келійку,
 Я на суздальской, славной дороженькѣ,
 Чтобы пѣшіе шли, конные ѣхали,
 На твою келію дивовалися:
 Что это въ полѣ за келійка,
 Что въ келійкѣ за монашенка?
 Отчего она пострижена,
 И пострижена, и посхимлена?
 Отъ отца ли она, или отъ матери,
 Отъ дружка ли она отъ любезнаго,
 Или отъ мужа отъ ревниваго?...

Но пѣсни о насильственномъ постриженіи были извѣстны въ печати и раньше: въ «Сборникѣ пѣсенъ Самарскаго края» Варенцова, 1862; въ записи кн. Одоевскаго, въ «Р. Архивѣ» 1863, и др. Впослѣдствіи, всѣ эти варианты были собраны Безсоновымъ въ 8-мъ выпускѣ «Пѣсенъ П. В. Кирѣвскаго». М. 1870 (стр. 106—113: Царица Евдокія Ѳедоровна Лопухина; пѣсня царицы); а кромѣ того, въ журналѣ «Заря» 1870, сент., онъ напечаталъ замѣтку извѣстнаго историка И. П. Шульгина, гдѣ приведена пѣсня упомянутого въ вышеприведенномъ дѣлѣ канонира Носова. (Безсоновъ повторилъ эту замѣтку въ 9-мъ выпускѣ «Пѣсенъ Кирѣвскаго», М. 1872, стр. ХLI). Но Безсоновъ не зналъ о статьѣ Пекарскаго и приведенной тамъ пѣснѣ изъ Арзамаса. Первымъ въ ряду собранныхъ имъ вариантовъ Безсоновъ поставилъ текстъ кн. Одоевскаго, «записанный въ половинѣ 1862 года съ голоса 80-лѣтней дамы, а та въ дѣтствѣ переняла отъ няни, слѣдственно съ пѣнія 1790-хъ годовъ»,— и назвалъ пѣсню «пѣсней царицы»: виновникомъ на-